

На правах рукописи

Гармаева Татьяна Владимировна

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В
РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Саранск 2006

Работа выполнена в отделе археологии и этнографии Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Никонова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шабалина Любовь Петровна
кандидат исторических наук, доцент
Сальников Юрий Иванович

Ведущая организация: Государственное научное учреждение
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»

Защита состоится «5» июля 2006 г. в «14» часов на заседании Диссертационного совета К 800.015.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Государственном учреждении «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» по адресу:
430000, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан «5» июля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук доцент

Г. А. Куршева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Массовые вынужденные людские перемещения, устремленные в Россию, порождают множество проблем, связанных не только с жильем, трудоустройством, акклиматизацией, но и с этнокультурной адаптацией иммигрантов к новой и во многом непривычной для них социокультурной среде, их интеграцией с населением России, в т.ч. Республики Мордовия. За последнее время на ее территорию вселилось большое количество этнических мигрантов из стран ближнего зарубежья. Большие перемены, сопряженные со сменой всех сторон жизни – социальных, экономических, – всегда тяжелы. Особенности трудностей человек испытывает, попадая в социум, носящий «чужую» культуру. Соприкасаясь друг с другом, культуры не смешиваются (каждая сохраняет свои особенности), а происходит их взаимное обогащение. Решающее значение в процессах диалога культур приобретает изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей той и другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне.

Изучение диалога культур в контексте особенностей процесса адаптации мигрантов из Центральной Азии к изменившимся условиям проживания особенно важно для проведения сбалансированной национальной политики, цель которой достижение межэтнического согласия в национально-культурной сфере жизнедеятельности. При сопоставлении важно выявление общего в родной и неродной культурах и вхождение посредством этого в специфический национальный мир другой культуры. Разные народы обладают разными системами духовно-нравственных и эстетических ценностей. Но при этом в этих, казалось бы, разных системах есть много общего. Эта общность способствует пониманию национального своеобразия другой культуры. При этом решается самая сложная задача – происходит переключение в другую культуру без отчуждения от родной.

«Диалог культур» предполагает не оценку двух культур (лучше, хуже), а определение своеобразия каждой из них путем их сопоставления. При этом выявляются, с одной стороны, общечеловеческое содержание каждой национальной культуры, с другой – характерные для каждой культуры «национальные картины мира». В итоге происходит требуемое расширение духовного, нравственного, эстетического опыта носителя определенной национальной культуры при знакомстве с иной культурой.

Человек с раннего детства, еще не осознанно принадлежит некоторой культурной общности, основанной на определенных этнических стереотипах. Определенной национальной спецификой обладает и мировоззрение каждого народа, отношение к отдельным фактам истории, общественной жизни. Чтобы приобщение к другой культуре не отчуждало человека от родной культуры, не ослабляло национального чувства, оно должно базироваться на твердой основе родной национальной культуры. Только опираясь на эту основу, можно сделать следующий шаг – заставить пережить «другое» как свое, когда возникает

эффект идентификации, при котором сопереживание «другому» делает это «другое» своим. И это требует от переселенцев установления новых социальных связей, нахождения своего места в новых для них условиях, профессиональной реализации. Встраивание себя в систему уже сложившихся социокультурных отношений – это сложный и длительный процесс, требующий от них огромных внутренних затрат и перестройки всей личности.

Сказанное и то, что изучение диалога культур в контексте специфики процесса адаптации мигрантов из Центральной Азии к условиям проживания в Республике Мордовия не являлось предметом специального изучения, обусловило актуальность исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают последнюю четверть XX – начало XXI вв., так как именно в это время наблюдается увеличение численности представителей народов Центральной Азии на территории Республики Мордовия за счет этнических миграций.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Республики Мордовия, районы (Ардатовский, Атяшевский, Дубенский, Zubово-Полянский, Краснослободский, Лямбирский, Ромодановский, Старошайговский, Темниковский, Чамзинский и др.).

Объектом исследования является национальная культура мигрантов из Центральной Азии (узбеков, таджиков, казахов) и происходящие в ней инновации в результате контакта с другими этносами региона.

Предмет исследования – диалог культур (тюркской, славянской, финно-угорской) в процессе адаптации переселенцев из Центральной Азии к условиям проживания в Республике Мордовия.

Степень изученности проблемы. Среди работ, посвященных изучению этнических миграций, её видов, функций и особенностей выделяются публикации В.В. Макаровой, Т.Д.Ивановой, В.А. Ионцева, Л.Л. Рыбаковского, Р.А. Костина, В.И.Переведенцева, В.Г. Костакова и др.¹ Научную ценность представляют также

¹ *Макарова, В.В.* Республики России: этническая миграция и ее последствия / В.В. Макарова. – М., 1997; *Иванова, Т.Д.* Иммиграция в Россию из-за пределов бывшего СССР / Т.Д. Иванова. – М., 1997; *Ионцев, В.А.* Миграция населения. Приложение к журналу «Миграция в России» / В.А. Ионцев. – М., 2001; *Рыбаковский, Л.Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский – М., 1987; *Он же.* Региональный анализ миграций. – М., 1997; *Он же.* Методологические вопросы прогнозирования населения. – М., 1978; *Он же.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М., 1987; *Он же.* Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. – М., 1996; *Костин, Р.А.* Миграция / Р.А. Костин // Социологические очерки. – СПб., 1997; *Переведенцев, В.И.* Постсоветская миграция населения России / В.И. Переведенцев // Евразия. – 2002 (2003). – № 1-2 (9-10). – С. 87-90; *Он же.* Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе мирового хозяйства. – М., 1962; *Он же.* Методы изучения миграции населения. – М., 1975; *Васильев, В.П.* Социология миграции к теории среднего уровня / В.П. Васильев // Социс. – 2005. – № 4. – С. 146-149; *Витковская, Г.С.* Вынужденная миграция: проблемы и перспективы / Г.С. Витковская. – М., 1993; *Назарова, Е.А.* Особенности современных процессов миграции / Е.А. Назарова // Социс. – 2000. – № 7. – С. 106-111; *Орешкин, В.* Россия и международная миграция трудовых ресурсов / В. Орешкин // Мировая экономика и международные отношения.

труды В.М. Моисеенко, А.В. Топилина, Л.В. Макаровой², в которых на основе исследований и статистических данных раскрывается широкий круг вопросов, касающихся факторов миграций, механизма регионального перераспределения населения, взаимосвязи миграции с естественным движением населения, а также приживаемости новоселов.

Теория «диалога культур» восходит к высказываниям М.М. Бахтина в ответе на вопрос редакции «Нового мира» (1970 г.) о состоянии отечественного литературоведения³: «один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами свои стороны, новые смысловые глубины... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, ... они взаимно обогащаются».

Проблема диалога культур явилась объектом изучения прежде всего социальной психологии и психологии личности, а также этнологии, этносоциологии и этнопсихологии. Среди работ наиболее значимыми представляются труды В.С. Агеева, А.М. Решетова, И.М. Кузнецова, М.О. Мнацаканян, А.П. Садохина, Т.Г. Грушевицкой, С.А. Арутюнова, Г.Т. Тавадова, Н.М. Лебедевой и др.⁴

– 2004. – № 3. – С. 74-80; Орлов, А. «Иммиграционный бум. Где решение проблемы?» / А. Орлов // *Международная жизнь*. – 2002. – № 12. – С. 78-88; Паин, Э. Межнациональные отношения и миграция / Э. Паин // *Миграция*. – 1997. – № 1. – С. 11 -13; Трубин, В.В. Миграция и рынок труда в России / В.В. Трубин // *Общество и экономика*. – 1995. – № 2. – С. 32-49; Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / отв. ред. Ж.А. Зайончковская. – М., 2003. – С. 5-64; Юдина, Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов / Т.Н.Юдина // *Социс*. – 2002. – № 10. – С.102-108.

² Моисеенко, В.М. Территориальное движение населения / В.М. Моисеенко. – М., 1985; Топилин, А.В. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР / А.В. Топилин. – М., 1975; Макарова, Л.В. Региональные особенности миграционных процессов в СССР / Л.В. Макарова. – М., 1986.

³ Бахтин, М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» / М.М. Бахтин. Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С.501-508.

⁴ Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие (социально-психологические проблемы) / В.С. Агеев. – М., 1990; Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М., 1998; Решетов, А.М. Этнопсихология и смежные науки / А.М. Решетов // *СЭ*. – 1983. – № 4. – С.68-75; Кузнецов, И.М. Об обыденных этнокультурных психологических представлениях / И.М. Кузнецов // *СЭ*. – 1983. – № 2. – С. 84-87; Мнацаканян, М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты / М.О. Мнацаканян. – М., 1998; Садохин, А.П. Этнология / А.П. Садохин. – М., 2000; Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая. – М., 2003; Тавадов, Г.Т. Этнология / Г.Т. Тавадов. – М., 2004; Арутюнов, С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М., 1989; Он же. Диаспора – это процесс // *ЭО*. – № 2. – М., 2000. – С. 74-79; Он же. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // *СЭ*. – 1982. – № 1. – С. 8; Кравченко, А.И. Общая социология / А.И. Кравченко. – М., 2002; Лебедева, Н.М.

Адаптация, её виды и особенности, влияние культурных различий на процесс адаптации отражено в работах Л.М. Дробижевой, Н.М. Лебедевой, Г.У.Солдатовой, В.В. Гриценко, Л.А. Гордона, Ж.А. Зайончковской, Г.С.Витковской, Е.А. Назаровой, Е.И. Филипповой и др.⁵ В данных работах рассматриваются особенности адаптации переселенцев к изменениям, произошедшим в связи со сменой места проживания.

Чтобы определить, какие именно элементы культуры переселенцев в Мордовию претерпели изменения, а какие остались прежними, нами были

Введение в этническую и кросскультурную психологию / Н.М. Лебедева. – М., 1998; *Она же*. Социальная психология этнических миграций. – М., 1993.

⁵ *Дробижева, Л.М.* Об изучении социально-психологических аспектов национальных отношений (некоторые вопросы методологии) / Л.М. Дробижева // СЭ. – 1974. – № 4. – С. 15-25; *Она же*. Межэтнические отношения и этнокультурные процессы (по материалам этносоциологических исследований) // СЭ. – 1981. – № 3. – С. 13-14; *Она же*. Многонациональная семья народов СССР. – М., 1979; *Гасанова, Н.М.* К проблеме этнопсихологической адаптации / Н.М. Гасанова // Социс. – 1995. – № 11. – С. 63-67; *Гордон, Л.А.* Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // Социс. – 1994. – № 8-9. – С. 3-15; *Гриценко, В.В.* Влияние культурных различий на адаптацию русских переселенцев из стран ближнего зарубежья в России / В.В. Гриценко // Психол. журн. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 78-87; *Она же*. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. – М., 2001; *Евтух, В.Б.* Иммигранты в инонациональной среде: проблемы адаптации / В.Б. Евтух // Миграция и мигранты в мире капитала. – Киев, 1990. – С. 172; *Зайончковская, Ж.Л.* Новоселы в городах / Ж.Л. Зайончковская. – М., 1972; *Она же*. Русский вопрос // Миграция. – 1996. – № 1. – С. 7-11; *Космарская, Н.П.* Трудности адаптации переселенцев в сельской России: попытка концептуализации / под ред. А.Р. Вяткина и др. – М., 1999. – С. 215-239; *Кузнецов, П.С.* Концепция социальной адаптации / П.С. Кузнецов. – Саратов, 2000; *Кузнецов, И.М.* Адаптивность этнических культур и этнокультурные типы самоопределения личности / И.М. Кузнецов // СЭ. – 1988. – № 1. – С. 15-27; *Лебедева, Н.М.* Новая русская диаспора. – М., 1997; *Она же*. Психологические аспекты этнической экологии // Этническая экология: теория и практика. – М. 1991; *Она же*. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. – 1999. – № 3. – С. 48-58; *Она же*. Социальная психология этнической миграции. – М., 1993; *Марковкина, С.Г.* Особенности адаптации пожилых / С.Г. Марковкина // Социс. – 1997. – № 12. – С. 48-50; *Мишина, Е.О.* О социальном самочувствии вынужденных мигрантов / Е.О. Мишина // Человек и труд. – 1996. – № 4. – С. 24-25; *Свиридов, Н.А.* Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) / Н.А. Свиридов // Социс. – 2002. – № 1. – С. 70-95; *Солдатова, Г.У.* Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М., 1998; *Титов, В.Н.* Межкультурные коммуникации как фактор адаптации / В.Н. Титов // Общественные науки и современность. – 2003. – № 6. – С. 128-139; *Он же*. Социальные проблемы адаптации мигрантов // Народонаселение. – 2003. – № 4. – С. 68-73; *Филиппова, Е.И.* Вынужденные мигранты в Псковской области: проблемы адаптации / Е.И. Филиппова // Русские в новом зарубежье: миграционная ситуация, переселение и адаптация в России. – М., 1997; *Она же*. Роль культурных различий в процессе адаптации русских переселенцев // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М., 1997. – С. 134-150; *Она же*. Опыт создания компактных поселений мигрантов в России // Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. – М., 1997. – С. 75-88; *Хайкина, М.Э.* К вопросу о структуре межличностного общения мигрантов в иноэтнической среде / М.Э. Хайкина // СЭ. – 1980. – № 4. – С. 98-104; *Шабанов, М.А.* Социальная адаптация в контексте свободы / М.А. Шабанов // Социс. – 1995. – № 9. – С. 7-17.

использованы работы, посвященные материальной и духовной культуре народов Центральной Азии. Сведения о традиционной среднеазиатской пище мы почерпнули из работ Н.А. Кислякова, Б.Х. Кармышева и коллективных научных трудов⁶. При описании жилища узбеков нами использовались работы А.Н. Жилиной, В.Л. Ворониной, С.М. Мирхасилова, М.А. Юсупова, Б.Х. Кармышевой, В.Л. Ворониной⁷. Жилище таджиков изучалось по материалам публикаций Б.Х. Кармышевой, А. Андреева, В.Л. Ворониной, В.В. Гинзбурга⁸. Казахскому жилищу посвящены работы В.Я. Басина, Н.А. Баскакова, Н.А. Кислякова, Л.П. Потапова, В.В. Вострова, А.Х. Маргулана⁹.

Большой научный интерес вызвали исследования Б.Х. Кармышевой С.М.Мирхасилова, Г.П. Снесарева, Л.А. Тулычевой, Н.П. Лобачевой, Л.Ф. Моногаровой, А.Л. Троицкой, З.А. Широковой, О.А. Сухаревой, М.В. Октябрьской, Х. Аргынбаева и др.¹⁰, касающиеся обрядов и традиций народов Центральной Азии.

⁶ *Кисляков, Н.А.* Пища. Народы Средней Азии и Казахстана / Н.А. Кисляков. – М., 1962. – Т. 1, 2; *Кармышев, Б.Х.* Этнографические очерки узбекского сельского населения / Б.Х. Кармышев. – М., 1969; Народы Средней Азии и Казахстана. – М., 1963; Страны и народы: науч.-популяр. геогр.-этногр. изд.: в 20 т. – Советский Союз. Республики Закавказья, Республики Средней Азии, Казахстан. – М., 1984. – Т. 1; т. 2.

⁷ *Мирхасилов, С.М.* Из истории общественного быта узбеков / С.М. Мирхасилов // Советская этнография. – 1963. – № 5. – С. 116-121; *Жилина, А.Н.* Традиционные черты в современном жилище Хорезма / А.Н. Жилина // СЭ. – 1969. – № 3. – С. 31-43; *Воронина, В.Л.* Архитектура узбекского жилища / В.Л. Воронина // СЭ. – 1949. – № 2. – С. 59-85; *Юсупова, М.А.* Архитектурная сокровищница Узбекистана / М.А. Юсупова // Бизнес. – 1998. – № 5. – С. 8-10; *Кармышева, Б.Х.* Этнографические очерки узбекского сельского населения / Б.Х. Кармышева. – М., 1969; *Воронина, В.Л.* Об узбекских банях / В.Л. Воронина // СЭ. – 1951. – № 1. – С. 114-134.

⁸ *Кармышева, Б.Х.* Культура и быт таджикского колхозного крестьянства / Б.Х. Кармышева // СЭ. – 1955. – № 3. – С. 196-198; *Андреев, А.* Таджики долины Хуф / А. Андреев. – М., 1953; *Воронина, В.Л.* Заметки о народной архитектуре юга Таджикистана / В.Л. Воронина // СЭ. – 1957. – № 1. – С. 17-23; *Гинзбург, В.В.* Кизилки восточных районов Таджикской ССР и жилища горных таджиков / В.В. Гинзбург // СЭ. – 1936. – № 3. – С. 59-77.

⁹ *Басин, В.Я.* Материальная культура казахского народа на современном этапе / В.Я. Басин // СЭ. – 1974. – № 2. – С. 17-21; *Баскаков, Н.А.* Жилища приилийских казахов / Н.А. Баскаков // СЭ. – 1970. – № 4. – С. 3-8; *Кисляков, Н.А.* Культура и быт казахского колхозного аула / Н.А. Кисляков. – СЭ. – 1968. – № 1. – С. 5-18; *Маргулан, А.Х.* Казахская юрта и её убранство / А.Х. Маргулан. – М., 1964. *Потапов, Л.П.* Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни / Л.П. Потапов. – М., 1949. – Т. 12; *Востров, В.В.* К истории развития оседлого жилища у казахов / В.В. Востров. – М., 1961. – Т. 48; *Он же.* Этнографическое изучение казахского народа (К 50-летию образования Союза ССР). – СЭ. – 1972. – № 4. – С. 34-41.

¹⁰ *Кармышева, Б.Х.* Арханческая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы / Б.Х. Кармышева. – М., 1986; *Мирхасилов, С.М.* Социально-культурные изменения и их отражение в современной семье сельского населения Узбекистана / С.М. Мирхасилов // СЭ. – 1979. – № 1. – С. 3-15; *Снесарев, Г.П.* Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма / Г.П. Снесарев. – СЭ. – 1970. – № 1. – С. 187-189; *Тулычева, Л.А.* О некоторых социально-этнических аспектах развития обрядово-праздничной культуры в Узбекистане / Л.А. Тулычева // СЭ. – 1984. – № 5. – С. 15-24; *Лобачева, Н.П.* О формировании новой свадебной обрядности у народов Узбекистана / Н.П. Лобачева // СЭ. – 1967. – № 2. – С. 15-25; *Она же.*

Освоение литературы по теме исследования показало, что проблема адаптации выходцев из других культур к культуре принимающей страны в аспекте их диалога принадлежит к числу наиболее сложных и недостаточно изученных. Несмотря на довольно обширный объем материалов по культуре народов Центральной Азии, проблема диалога культур в контексте особенностей процесса адаптации мигрантов к новым условиям проживания, в данном случае в Республике Мордовия, не являлась предметом специального исследования.

Источники. В качестве источников использованы материалы Центрального государственного архива Республики Мордовия, рукописного фонда Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», опубликованные документы и статистические материалы. В работе использован собственный полевой материал, собранный в ходе полевых выездов в районы Республики Мордовия. Автором были исследованы город Саранск, Ардатов, Краснослободск; районные центры – п. Атяшево, с. Дубенки, с. Ичалки, п. Чамзинка; с. Баево Ардатовского р-на; с. Анаево, с. Уголок Zubovo-Полянского р-на; с. Протасово, с. Берсеневка, с. Лямбировь, с. Татарская Тавла, с. Белогорск, с. Смольково Лямбирского р-на; с. Старое Шайгово, с. Богдановка, с. Лемдяй, с. Акишино, с. Авгуры Старошайговского района; с. Татарская Свербеевка Лямбирского р-на; пос Ушаковка Темниковского р-на.

Методологические основы диссертации. В работе использованы культуроведческий, сравнительно-исторический, интеграционный, логический, статистический, социологический и демографический методы, общенаучные методологические принципы историзма и научной объективности. Применение этих методов позволило детально исследовать проблему диалога культур в процессе адаптации мигрантов к меняющимся условиям проживания в Республике Мордовия.

Методом полевых этнографических исследований нами получены сведения о, материальной и духовной культуре изучаемых народов. В фотографиях

Свадебный обряд хорезмских узбеков. – М., 1960; *Она же*. Свадебный обряд как историко-этнографический источник (на примере хорезмских узбеков) // СЭ. – 1981. – № 2. – С. 36-50; *Она же*. Огни сафара в Хорезме (О забытых праздниках) // ЭО. – 1995. – № 5. – С. 24-35; *Моногарова, Л.Ф.* Семья и брак у таджиков / Л.Ф. Моногарова // СЭ. – 1959. – № 6. – С. 125-134; *Она же*. Структура современной городской семьи таджиков (по материалам городов Ура-Тюбе и Исфары) // СЭ. – 1982. – № 3. – С. 13-26; *Троицкая, А.Л.* Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана / А.Л. Троицкая // СЭ. – 1935. – № 6. – С. 109-132; *Широкова, З.А.* Детская одежда таджиков и связанные с ней обряды / З.А. Широкова // СЭ. – 2002. – № 4. – С. 83-88; *Кисляков, Н.А.* Старинные приемы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием, у таджиков бассейна р. Хингоу / Н.А. Кисляков // СЭ. – 1947. – № 1. – С. 108-125; *Сухарева, О.А.* Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии / О.А. Сухарева // СЭ. – № 3. – 1940. – С.172-176; *Октябрьская, М.В.* Казахи Алтая. История и современность / М.В. Октябрьская // СЭ. – 1997. – № 6. – С. 92-101; *Аргынбаев, Х.* Свадьба и свадебные обряды у казахов (в прошлом и настоящем) / Х.А. Аргынбаев // СЭ. – 1974. – №6. – С. 69-77.

зафиксированы объекты материальной культуры: объекты производственной и бытовой жизни этноса, орудия труда, жилище, утварь и т.д. С помощью традиционных полевых записей отмечались объекты и явления духовной жизни народа (традиции, обряды, обычаи, ритуалы, и т. д.).

Целью исследования является изучение диалога культур в контексте особенностей процесса адаптации мигрантов из Центральной Азии к условиям проживания в Республике Мордовия.

Достижение цели диссертации обусловило решение следующих задач:

- освоить теоретическую базу межкультурных коммуникаций мигрантов из Центральной Азии в Россию, происходящих в первую очередь на основе диалога культур;
- изучить причины и типы современных миграций из Узбекистана, Таджикистана и Казахстана в Республику Мордовия;
- проанализировать социокультурные и природные факторы, влияющие на процесс адаптации переселенцев;
- установить характерные особенности диалога культуры представителей Центральной Азии с культурами других этносов Мордовии;
- охарактеризовать традиции и обряды узбеков, таджиков и казахов, их систему и эволюцию в новых условиях проживания.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем была предпринята попытка охарактеризовать с помощью обобщающего комплексного анализа особенности процесса адаптации представителей Центральной Азии (узбеков, казахов и таджиков) в Республике Мордовия в аспекте диалога культур. В исследовании выдвинуто мнение, о том, что большая часть мигрантов – это добровольные переселенцы, заинтересованные в материальном благополучии своих семей; межкультурная коммуникация выражена диалогом культур; адаптация мигрантов в Мордовии происходит путем интеграции, предполагающим как освоение новых норм, ценностей, образцов поведения новой культуры, так и сохранение своих культурных особенностей; в большинстве случаев при определении места жительства выбор мигрантов падает на сельскую местность; пища и жилище, как объекты материальной культуры, подвергаются малому и большому изменению соответственно; незначительное изменение традиций и обрядов происходит в случае смешанного брака.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы в разработке курсов и спецкурсов по культурологии, этнографии, этносоциологии, демографии, этнопсихологии. Полученные результаты можно применять при подготовке учебников и учебных пособий для учащихся школ и студентов средних специальных и высших заведений, книг по социологии, культурологии, политологии.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Со второй половины двадцатого столетия миграционные процессы приобрели поистине глобальные масштабы, охватив все социальные слои и группы общества, все сферы общественной жизнедеятельности. Миграционные

процессы узбеков, таджиков и казахов на территорию Республики Мордовия обусловлены экономическими, социальными и политическими факторами.

2. Диалог культур, происходящий в процессе адаптации представителей Центральной Азии к новым условиям проживания на территории Мордовии, представляется в форме интеграции, предполагающей освоение новых норм, ценностей, образцов новой культуры и сохранение культуры традиционной, а также оказание определенного влияния на культуру коренных этносов.

3. Специфика адаптации мигрантов из Центральной Азии заключается не только в изменении природной среды и местоположения территории, но и в освоении обычаев и традиций проживающего на ней населения, обуславливается преимущественно временем освоения местности и уровнем освоенности, характером расселения и производственной специализации, общей культурой населения, его демографическим поведением.

4. Мигранты из Центральной Азии сохраняют некоторые элементы национальной материальной культуры, касающиеся строительства дома и внутреннего убранства помещений, и тем самым облегчают для себя процесс адаптации к новым условиям проживания в Мордовии.

5. Ни тесные контакты с представителями других культур, ни технологические заимствования, ни расширение ассортимента продуктов в принципе не изменили основных особенностей национальной кухни узбеков, таджиков и казахов, проживающих в Мордовии.

6. На территории Республики Мордовия представители народов Центральной Азии придерживаются своих обычаев и традиций (свадебных, родильных, поминально-похоронных) в полном или частичном объеме.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях отдела археологии и этнографии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия; VI Конгрессе этнографов и антропологов России (г. Санкт-Петербург, 2005 г.), VIII Международной научно-практической конференции «Реальность этноса» (г. Санкт-Петербург, 2006 г.), изложены в опубликованных статьях по историко-культурному исследованию региона.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, определены хронологические и территориальные рамки, проанализирована историография и источниковая база, сформулированы цель и задачи исследования, показаны научная новизна, практическая значимость, методология исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Народы Центральной Азии на территории Мордовии на рубеже XX – XXI вв.» рассмотрены теоретические вопросы исследования. Отмечается, что при сближении и взаимодействии народов происходит межэтническая коммуникация, предполагающая диалог культур, который осуществляется на уровне экономической, социальной, семейно-бытовой, политической и культурно-психологической сфере.

«Диалог» – это общение с культурой, реализация и воспроизводство ее достижений, это обнаружение и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической напряженности между государствами и этническими группами. Диалог культур выступает как объективная необходимость и условие развития культур. Диалогичность предполагает сопоставление национальных ценностей и выработку понимания того, что собственное этнокультурное сосуществование невозможно без уважительного и бережного отношения к ценностям других народов. Взаимодействие культур, их диалог – наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. Взаимодействие межэтнических общностей характеризуется процессом аккультурации, ассимиляции, интеграции и адаптации.

Адаптивность нами рассматривается не просто как способность к выживанию в новых условиях. Это универсальное свойство любой системы сохранять в новых условиях свою определенность, целостность, свои существенные характеристики. Если для человека как носителя определенных идеалов и ценностей такой существенной характеристикой является его самосознание, то адаптивным будет не просто его выживание, а поддержание этих идеалов даже ценой жизни.

Одни и те же изменения среды могут оказывать различное влияние и по-разному восприниматься человеком, побуждая его к тем или иным адаптивным стратегиям, в зависимости от ряда субъективных факторов: пола, возраста, социального статуса, образовательного и имущественного ценза, этнической принадлежности, культурно-языкового потенциала, психологических характеристик и пр.

Скорость и успешность адаптационных процессов населения к новым социально-экономическим и культурно-языковым трансформациям, происходящим в обществе, не могли не отразиться на масштабах, направлениях и характере миграционных процессов на постсоветском пространстве, в том числе в Мордовии. В большинстве случаев основным занятием переселенцев (узбеков, таджиков и казахов, иммигрировавших в Республику Мордовия) является оптово-розничная торговля на рынках города Саранска и в районах республики. Некоторые из них имеют работу на производстве и в частных организациях.

Адаптация во многих случаях осуществляется болезненно и не всегда заканчивается успешно, так как при переезде мигранты сталкиваются с рядом трудностей, преодоление которых во многом зависит от адаптационных (природно-экологических и социально-экономических) способностей.

Характеристика деятельности этноса возможна с помощью анализа природной среды, в которой он проживает, а также общественных и экономических условий региона, которые позволяют переселенцам благоустроиться на новом месте жительства.

При переселении этнической общности в иное природное окружение фактором, во многом определяющим успешность психологической адаптации к природной среде, является соответствие типов ландшафтов окружающей природной среды тому стереотипу, который сложился у этноса в процессе закрепления традиционного уклада жизни и который имеет тенденцию сохраняться у последующих поколений. При изменении элементов традиционного уклада жизни в новых природных условиях изменяется с течением времени и психологическая ориентация на типы ландшафтов, пригодных для осуществления традиционного уклада: она как бы «расширяет» рамки психологически приемлемых ландшафтов.

Климатические характеристики Центральной Азии и Мордовии в целом разные (в Мордовии отсутствуют и высокогорные ландшафты, и пустынные степи). Вместе с тем узбекское, таджикское и казахское население занималось на родине традиционными видами хозяйства (животноводство, земледелие, садоводство), что облегчило им вести такую же хозяйственную деятельность в Мордовии.

В ходе исследования нами установлено, что разочарованы характером и содержанием своей нынешней трудовой деятельности меньше половины мигрантов: они рассчитывали на более высокую оплату труда, на лучшие жилищные условия. Наиболее трезво переселенцы оценивали природно-климатические условия: только каждый десятый находит, что они не оправдали его ожиданий. В целом можно сказать, что лишь треть наших собеседников имела более или менее соответствующее представление об условиях жизни на новом месте. Отмеченная тенденция оказывает негативное влияние на адаптацию мигрантов.

При анализе социально-психологической адаптации переселенцев нами получены новые эмпирические данные, проясняющие и углубляющие представление о специфике адаптации отдельных локальных групп одного и того же народа. Попадая в новые социокультурные условия и вступая во взаимодействие с этнически различным населением принимающих территорий, переселенцы осознают себя «другими» и испытывают так называемый «стресс аккультурации». Анализ изменений, происходящих в когнитивной, эмоционально-аффективной и личностной сферах, психологических состояний, лежащих в основе «стресса аккультурации», свидетельствует о переживаемом переселенцами кризисе социальной (этнической) и личностной идентичности. Основными составляющими кризиса идентичности являются осознание социокультурных различий, обусловленных длительным проживанием их в инокультурном окружении.

Наряду с этим результаты нашего исследования показывают, что принимающее общество не оказывает давления на переселенцев, оно не теснит их в сторону маргинализации: они свободны в выборе той или иной стратегии аккультурации. В нашем случае это путь интеграции культур диалог, предполагающий как освоение новых норм, ценностей, образцов поведения новой культуры, так и сохранение своих национально-культурных особенностей.

Во второй главе «**Диалог**» материальных компонентов культуры в новых условиях проживания» проанализирована материальная культура узбеков, таджиков и казахов в новых условиях жизни. Подчеркнуто, что, проживанием в тесном соседстве с представителями разных национальностей (русскими, татарами, мордвой и др.) обусловлены значительные изменения в культуре вышеназванных народов, однако, несмотря на это, сохранены и традиционные элементы национальной культуры.

В Мордовии представители Центральной Азии предпочитают строить свои жилища из дерева. Предпочтенье отдают таким породам деревьев, которые применяются при строительстве жилых помещений на территории Мордовии (сосна, ель, дуб). Другие породы деревьев, особенно лиственные (береза, ольха, осина) применяются в строительстве, как правило, хозяйственных построек. При строительстве дома представителями изучаемых народов строго соблюдаются все традиции и обряды, широко распространенные в Центральной Азии (устраивают семейные празднества в начале строительства, при возведении стен и крыши дома, по случаю окончания строительства и вселения членов семьи). Во внутреннем убранстве жилого помещения имеют место популярные в Центральной Азии предметы быта (курпачи, достарханы, домашняя национальная утварь).

При знакомстве с национальными кухнями казахов, таджиков и узбеков обращает на себя внимание не только частое совпадение названий многих блюд, но и сходство в подборе продуктов и технологии приготовления пищи. Так, важное место в питании представителей Центральной Азии в Республике Мордовия, как выяснилось при беседе с информаторами, занимает хлеб, который покупают в магазине или пекут сами. Выпечка хлеба практикуется обычно в сельской местности. Для современной кухни узбеков и таджиков характерно использование большого количества мяса, преимущественно бараньего, и абсолютное исключение свинины, однако, некоторые продукты, содержащие свиное сало (например, колбаса) отдельными охотно употребляются. Для этих народов показательно повышенное употребление в пищу зерновых (пшеница, рис) и бобовых (горох, фасоль), некоторых овощей (репа, тыква, редька, морковь), разнообразных фруктов и орехов (абрикосы, виноград, черешня, слива, дыни, фисташки, грецкие орехи). Общим является использование в самых различных блюдах, особенно в первых, кислого молока (катыка) и изделий из него (сузьмы, курта), одинаковый подход к использованию жиров (комбинации растительных и животных), повышенное

употребление пряностей, особенно лука, красного перца, ажгона (зыры), базилика, укропа, кинзы, мяты, реже используется чеснок.

Необходимо сказать и об употреблении сладких блюд. Сладости, напитки и фрукты, употребляются до еды, порой – и в процессе приема пищи. Правда, в последнее время этот обычай у народов Центральной Азии начинает постепенно исчезать, поскольку все большее число людей приходит к выводу, что употребление сладостей до еды портит аппетит, но по установившейся традиции на стол и до начала обеда ставят несколько видов сладостей, сладких напитков, свежих и сушеных фруктов.

Основными приемами тепловой обработки служит обжаривание – преимущественно в жирах. При этом применяется специальное перекаливание масла. Обжариванию в одинаковой мере подвергаются не только мясные продукты, но и мучные изделия, а также овощи. Обжаривание ведут в казанах – открытых металлических котлах с толстыми стенками. Другой прием – варка паром – в специальных кастрюлях, состоящих из двух частей (манты – касканах). Наконец, характерно сходство в подаче блюд к столу, их особая очередность.

Одинаковой является и домашняя утварь, применяемая при приготовлении, хранении и раздаче пищи. В основном вся домашняя утварь была привезена из Центральной Азии (казаны, лаганы, косушки, пиалушки, мантышницы и др.), а также приобреталась в специализированных магазинах Мордовии.

При тесном контакте с другими народами, проживающими в Мордовии, традиционная кухня народов Центральной Азии претерпела некоторые изменения. Теперь стол семьи-мигрантов, кроме блюд национальной кухни, включает в себя и блюда других кухонь (мордовской, русской, татарской и др.). В частности, из русской кухни было заимствовано повседневное употребление новых видов супов (щи, борщ, окрошка, уха), различных видов каш (гречневая, пшенная), блинов, пирожков с начинкой (из картошки, капусты, яблок и т.д.). Вошли в употребление продукты и блюда, ранее мало употреблявшиеся: отварная, соленая, копченая рыба, грибы.

Вместе с тем кухня узбеков, таджиков и казахов повлияла в определенной мере на разнообразие блюд народов, населяющих Республику Мордовия. Например, популярностью стали пользоваться плов, шурпа, казы, манты и другие блюда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тесные контакты с представителями других культур, технологические заимствования, расширение ассортимента продуктов ведут к взаимовлиянию, определенным изменениям в кухне народов.

В третьей главе «Духовная культура в иноэтническом окружении» характеризуется уклад семьи, семейные отношения как основные хранители культуры иноэтническом окружении.

Для представителей изучаемых народов на территории Республики Мордовия характерна малая семья, состоящая из одной брачной пары (муж и жена) с детьми. Придерживаясь народных традиций, семьи мигрантов нередко имеют троих и более детей. Главой семьи мигрантов в большинстве случаев является мужчина, в неполных семьях – старшая женщина или мать. Основной обязанностью мужской половины является материальное обеспечение своих семей, однако в последнее время и женщины стали прикладывать усилия, чтобы помочь своим мужьям. Мужчины в свою очередь помогают в домашних делах и делают это с удовольствием. Главной функцией женской половины в семье было и остается ведение домашнего хозяйства, поддержание здоровья всех родных, проживающих в одном доме и воспитание малолетних детей. Атмосфера в семьях мигрантов вполне дружелюбная, основанная на взаимопомощи и взаимопонимании. Пожилые члены семьи всегда окружены заботой и лаской, они не чувствуют себя лишними людьми, стараясь помочь молодым в повседневных делах.

Очень большое значение мигранты придают традициям и обычаям своего народа. Самой важной из традиционных обрядностей в жизни любого человека выделяют свадьбу. Свадебный обряд является совокупностью условных, традиционных действий, служащих символом определенных социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления.

При изучении быта каждого народа по отдельности (узбеков, казахов, таджиков) нами были замечены одинаковые принципы и некоторые существенные различия в свадебной обрядности. Общим, как показало исследование, является выбор брачного партнера. При этом выбор партнера для своих детей предоставлен родителям или ближайшим родственникам (тетям или дядям). Общими требованиями, относящимися к выбору невесты, являются также целомудрие, коммуникабельность и умение вести домашнее хозяйство. В большинстве случаев предпочтение отдается одноплеменным бракам, имеет место пожелание, чтобы оба партнера исповедовали ислам. Однако, вопреки традициям, в некоторых случаях заключаются и межнациональные браки.

Вся свадебная обрядность состоит из трех действий (сговор, помолвка, свадьба). Традиционно сговор у этих народов происходит в доме предполагаемой невесты, в присутствии членов семей обеих сторон. При достижении согласия происходит разламывание хлеба (узбеки), обмен подарками (таджики), вручение кольца невесте (казахи). Затем идет подготовка к свадьбе. Во всех случаях во время подготовки к свадьбе родители невесты обязаны приготовить богатое приданное, а родители жениха – заплатить калым. Обязательным элементом приданного являются комплекты постельного белья, наборы посуды, мебель, ковры и одежда для жениха и невесты; калым – туша барана и мешок риса (или несколько мешков – в зависимости от количества предполагаемых гостей на свадьбе). Мясо и рис используются для приготовления специального «свадебного» плова. Свадьба у этих народов это всегда многолюдное мероприятие (иногда оно достигает 300 человек): на ней

присутствуют все члены семьи, даже те, которые проживают в Центральной Азии или в других республиках. Если приглашенный гость не является на свадьбу без уважительной причины – это может обидеть приглашающих и их ближайших родственников. Свадьба у представителей Центральной Азии сопровождается разнообразными обрядами и традициями: обмен подарками между родителями жениха и невесты, одаривание жениха национальным свадебным костюмом (чапан, тюбетейка), выкуп невесты, закрепление брака муллой и т.д. Во время свадебного застолья гости одаривают молодых (сувениры, деньги, постельные принадлежности, домашняя утварь и др.).

Не менее торжественно отмечается рождение первого ребенка в семье. Рождение первого ребенка, особенно мальчика – особое событие. При рождении первенца родители молодой матери, согласно своим традициям, собирают для малыша все необходимое для жизни (коляску, кровать, одежду, игрушки и т.п.) и подарки для молодого отца и деда (со стороны отца). В случае, если даже родители молодой матери проживают в Центральной Азии, они приобретают все перечисленное на территории Мордовии. Молодой отец и его ближайшие родственники в свою очередь дома устраивают празднество в честь ребенка и его матери, на которое собирается большое количество родственников и друзей. На праздничном застолье гости поздравляют молодых родителей, бабушек и дедушек ребенка и самого ребенка, желая ему долгих и счастливых лет жизни. В дар приносят в основном деньги и игрушки. Все застолье сопровождается музыкой и танцами.

В Мордовии представители Центральной Азии также выполняют все необходимые элементы обычая, связанного с рождением ребенка. В случае смешанного брака некоторые традиции не выполняются или же выполняются не полностью. Например, обрезание (суннат – той), которое применяется в Центральной Азии повсеместно (в каждой мусульманской семье), в Мордовии не находит распространения.

При похоронах придерживаются тех предписаний Корана и похоронных традиций, которые бытуют в Центральной Азии: похороны организуются в день смерти человека и откладываются на следующий день, в случае если человек умер поздно вечером или ночью; после обмывания покойника укладывают на чистую постель, накрывают чистой тканью, на пояс кладут Коран. Перед выносом умершего заворачивают в саван, для женщин, при этом нужен платок. До места захоронения несут на специальных носилках – тобут. В похоронной процессии участвуют только мужчины, женщины остаются дома готовить поминальный обед для стариков и муллы. Поминальные обряды по покойному начинаются тотчас после выноса тела. К числу первых относят ежевечернее (перед заходом солнца) чтение молитв в течение первых сорока дней. Последующие поминальные молитвы читают на полгода и год со дня смерти. Обязательным блюдом является плов, который готовят на все без исключения поминки. Однако при беседе с информаторами было установлено, что

похоронить умершего предпочитают в тех местах, откуда он был родом, т. е. в Центральной Азии.

Процесс межкультурного общения подразумевает принятие во внимание культурной обусловленности своего языка и языка партнера по коммуникации. Изучаемые нами народы предпочитают общаться на родном языке – с членами своих семей и представителями своей национальности, со всеми остальными – на русском (в некоторых случаях на мордовском или татарском) языке.

Уровень владения русским языком у мигрантов разный. Во многом он определяется тем, откуда прибыл человек. Приезжие из сельской местности Центральной Азии русским языком владеют плохо. Выходцев из городской среды отличает хорошее знание языка и, как правило, большая социальная мобильность. С другой стороны, степень владения родным языком у мигрантов, родившихся и выросших в городах Мордовии, также имеет свои отличия. В случае, когда оба родителя являются этническими среднеазиатскими представителями, дети прекрасно понимают и в своем большинстве случаев могут разговаривать на родном языке. Дети, родившиеся в смешанном браке, либо не знают языка, либо владеют языком пассивно – «понимают, но не говорят». При продолжительном общении со своими земляками некоторые из них к совершеннолетию достаточно хорошо говорят на родном языке.

Представители народов Центральной Азии охотно общаются и взаимодействуют с людьми разных национальностей. При общении они всегда готовы поддержать беседу, добродушны и гостеприимны. При разговоре с представителями других национальностей проявляют такт, внимательность и уважение к собеседнику. В тоже время не терпят неуважение и оскорбления к себе и своим близким родственникам, воспринимая это как угрозу чести и достоинства своей семьи.

Таким образом, национальная культура и традиции являются для представителей народов Центральной Азии особой ценностью, которую они стараются сохранить. Однако при взаимодействии с другими народами, населяющими Мордовию, традиции и обычаи подвергаются значительным изменениям с включением в их содержание новшеств, что помогает успешному и быстрому процессу адаптации к меняющимся условиям жизни и быта.

В заключении подведены общие итоги диссертационной работы, сформулированы её основные выводы. Отмечено, что современные процессы миграции населения обусловлены разными социально-экономическими и политическими обстоятельствами, характеризуются сложностью и многообразием. Вместе с тем главными факторами миграции населения являются поиск хорошей работы и получения приличного заработка.

Миграция народов из Центральной Азии в Республику Мордовия, людей разного пола, возраста, социального статуса, уровня образования и культуры, этнической принадлежности, в целом способствует взаимовлиянию и обогащению, диалогу духовной и материальной культур, несмотря на наличие

проблем, обусловленных трудностями адаптации, взаимодействием разных систем духовно-нравственных и эстетических ценностей.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Гармаева, Т.В. Семья как фактор здоровья (на примере семей мигрантов из Центральной Азии, проживающих на территории Республики Мордовия) / Т.В. Гармаева // Информационный бюллетень Ассоциации этнографов и антропологов России. – Саранск, 2006. – № 1 (5). – С. 35 – 43 (0, 63 п.л.)
2. Гармаева, Т.В. Традиции и обычаи народов Центральной Азии, и их значение в восстановительной функции семьи / Т.В. Гармаева // Информационный бюллетень Ассоциации этнографов и антропологов России. – Саранск, 2006. – №1 (5). – С. 44 – 50 (0,45 п.л.)
3. Гармаева, Т.В. Пища узбеков, проживающих на территории Республики Мордовия / Гармаева Т.В. // VI Конгресс этнографов и антропологов России. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С.447 (0, 02 п.л.)
4. Гармаева, Т.В. Этническая идентичность народов Центральной Азии в Республике Мордовия / Т.В. Гармаева // Реальность этноса 2006. Роль образования в формировании этнической и гражданской идентичности: мат-лы VIII междунар. науч.- практ. конф. – СПб.: АСТЕРИОН, 2006. – С. 369-373 (0,8 п.л.)
5. Гармаева, Т.В. Миграция народов ближнего Зарубежья в условиях трансформирующегося общества на примере Республики Мордовия / Т.В. Гармаева, А.В. Дивлишов, А.Ф. Мельник // Интеграция образования. – 2006. – № 4. – С. 25-31 (0, 1 п. л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 5 статей общим объемом 2 п. л.

Бумага газетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 0,93. Уч.- изд. л. 0,47.
Тираж 100 экз. Заказ № 124.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в копи-центре «Референт». ИП Тимошкина Л.В.
430000, г. Саранск, пр.Ленина,21.
тел. (8342) 48-25-33

